

Среда, 17 августа 2005 года

Это был необыкновенно солнечный день в Амстердаме.

Каналы были заполнены маленькими катерами и лодками всевозможного рода, которые плыли на вечерний концерт на канале.

Но я туда не попала, я направлялась к зданию Кристофори на Принсенграхт.

В рамках 11-го Международного летнего концерта мастерского класса для фортепиано, даваемого Виллемом Бронсом и Владимиром Троппом, исполнял Владимир Тропп в этот вечер произведения русских композиторов.

В послеобеденное время концерту предшествовали объяснения, данные самим пианистом.

О различных произведениях было с юмором рассказано на русском языке и с небольшими усилиями переведено на английский язык молодым русским соотечественником.

До перевода небольшая группа слушателей в зале громко смеялась и изящно помогала стеснительному переводчику найти нужные слова, чтобы и мы тоже могли посмеяться.

Естественно мое внимание было направлено на Владимира Троппа, человека с приветливыми глазами, который рассказывал о Скрябине.

И действительно он рассказывал не только о вариациях работ, которые написал Скрябин, но также анекдот о погребении Скрябина, на котором Рахманинов хотел произведения Скрябина исполнить «а ля Рахманинов», то, что последователи Скрябина нашли совершенно неподходящим и это привело к бурному веселью.

Оказывается между ними двумя было соперничество...!!

Тропп сыграл небольшие фрагменты, чтобы дать нам возможность услышать насколько многообразной будет ожидаемая вечером программа. Восхитительная проба... это что-то обещало!!

«Обеденную» паузу я провела вместе с двумя японскими музыкантами-участниками концерта мастерского класса, на солнце, на набережной, с двумя сумками полными бутербродов...

Примерно в 8 часов двери снова распахнулись и мы могли войти в зал.

Большой зал медленно заполнялся... было человек 80-90, среди которых были естественно пианисты мастерского класса.

Это продолжалось и продолжалось... до тех пор, пока кто-то вышел и сообщил, что нужно еще подождать, так как в близи находящейся библиотеке на Принсенграхт обнаружен странный пакет и полиция

перекрыла дорогу; таким образом многие слушатели не смогли приехать вовремя.

Примерно в половине 9 под громкие аплодисменты вышел в зал Владимир Тропп.

С того момента, как он сел за фортепиано наступила полная тишина и послышались первые звуки из «Маленькой сюиты» опус 1 Бородина. Великолепно... что за прекрасная музыка и какая атмосфера вокруг... Люди слушали с закрытыми глазами, чтобы ничего не пропустить. Другие своими движениями показывали, что они все более и более углубляются в музыку...

Время от времени Тропп напевал, покачивал головой, закрывал и снова открывал глаза.. было замечательно все это видеть и слышать!

Затем последовала 4 прелюдия Анатолия Лядова из «Музыкальной табакерки»: Шуточный вальс. Слушатели и я вместе с ними были восхищены, с какой любовью, грустью и мелодичностью звучала эта музыка.

Солнце медленно садилось... в зале становилось темнее и голова Троппа время от времени исчезала за нотами, как-будто он читал это в первый раз...

Я услышала позднее, что он так всегда делает...ха-ха.

Из Мусоргского мы снова услышали современное звучание: Meditation, Scherzo, Tear. Произведения 1880 и 1858 годов.

Последняя часть до антракта состояла из произведений Петра Чайковского и мы смогли услышать опус 19 Reverie de soir, Feuillet d'album, cis klein.

Антракт также был необыкновенен своими встречами. Многие знали друг друга. Господствовала замечательно теплая, семейная атмосфера...

Я никого не знала, но было восхитительно приятно с рюмкой вина в руке слушать разговоры вокруг.

После антракта наступила очередь Скрябина, Александра Скрябина, как было указано в программе, которая была просмотрена, я предполагаю, Троппом...Вы можете заметить сами в... «what is in a name”.. или лучше в написании!

Были исполнены: Этюд опус 2 номер 9 1887 года, 2 прелюдии опус 27 (1901), 2 части опуса 57: Desir en Caresse dansee (1908), 3 части опуса 49: Etude, Prelude, Reverie (1905), 4 части опус 51: Fragilite in Es, Prelude, Poeme aile in B, Danse languide in G (1906).

В первый раз я увидела Владимира Троппа , сидящим за клавишами с суровым лицом, крепко сжатыми губами. На его лице было написано напряжение. Несомненно требовала эта музыка, которая долго не была оценена публикой, также необходимого напряжения в исполнении.

Тем не менее я нашла это действительно мастерским!! Я знаю, что эта не музыка для наслаждения в дороге, но какой праздник для слуха преподнес нам этот человек! Позади меня один молодой участник концерта мастерского класса вздохнул: «Как трудно это сыграть»... И я могу это себе представить...

В конце Владимир Тропп исполнил «Вариации на тему Корелли», опус 42 Сергея Рахманинова.

И тогда зал взорвался аплодисментами и он должен был исполнить на бис обе работы Рахманинова...

Незабываемый летний вечер в Амстердаме...

Я опоздала на последний поезд на Зволле, чтобы успеть далее добраться до Оммена... но какое это имело значение. Это было одним словом: фантастично!

Ингрид фан дерФеен

Перевод: Е. Купчинская